

Старый хлам: интеллигентность, стильность, естественность

Сегодня, - 1994. - 20 окт. - с. 10.

Новый Шекспировский Театр (Великобритания). «Умник». Мюзикл по мотивам романа Арнольда Беннетта. Композитор Тони Хетч. Режиссер Иан Телбот. Хореограф Джиллиан Грегори. Художник Тим Гудчайлд

Алексей Парин

В

сего один раз по ходу действия персонажи переходят эту границу, эту кайму планшета, состоящую из наваленной домашней утвари, — чайников, кофейников, тарелок, блюдец, битых и целых, с зазубринами и без. Эта граница старого хлама записана как условие игры: внутри нее останется добрая старая Англия, английская провинция времен короля Эдуарда VII, изгнанный викторианства, дрящущий XIX век в первом десятилетии нашего бурного столетия. Эту границу актеры переходят только один раз, когда из городка Берли отправляются на курорт Лландидно; впрочем, переход этот слово не оформлен, и встречи театрального хлама с реальностью не происходит.

Слаженная английская труппа разыгрывает мюзикл очень складно. Скромные музыкальные достоинства произведения украшены безупречно слитным музипированием инструментального ансамбля под руководством Кэтрин Джейс; к концу спектакля музыкантам даже удается убедить публику в редкой добротности, строгой стильности звукового ряда. Работа режиссера и художника (последний уже известен москвичам по шикарному оформлению «Лебединого озера» для Касаткиной и Висильева) тоже требует прилагательных «добротный»,

«солндный», «комплиментный»; последнее слово, впрочем, пошлое слово нескатати: французский (парижский) вкус и понятия о приличиях с точки зрения доброй старой Англии — вещи сомнительные. В мире «Умника» элитантность не на поверхности, стиль не в покрое одежды, блеск не в открытом итальянском трио. Повадка персонажа, аура личности, магнит человеческой психики (души) в отдельные, хотя и не столь редкие моменты превращают скуповатый, локальный окраса спектакль в захватывающее зрелище.

Именно захватывающее: глядя выходящая в личность на сцене, и время останавливается. Останавливается не театральными средствами, а, так сказать, чисто человеческими. А при том, что в этой городской толпе — на муниципальном балу — на званом ужине все без исключения актеры (персонажи) тянут симпатичные личностные закладки, совсем не кривляются, по лицедействуют с редкостным чувством собственного достоинства, коротких (и даже длительных) остановок насыщается не так мало. Английские барышни, развитная Рут и деловитая Нелли (ироничная Джессика Мартин и сердечная Джинна Рассел), отгораживая своей свежестью зрелую простоту английской аристократки графини Челл (лаконично-ясной актрисы Хейли Миллз). Желваки, бородавки и прочие нестандартные наросты (в метафорическом смысле) на повадках и личностных проявлениях главного героя — «умника» Денри Мейчана (отточенная, легкая работа Питера Данкена) кажутся особенно

выпуклыми на фоне хорошо ухоженных ногтей и кожи (снова метафора) остальных мужчин, не страдающих, впрочем, стертой индивидуальности черт. Энергетически вяловатое зрелище становится плотным за счет психологической глубины — более актеров, нежели персонажей. Действие сдерживается в рамках, очерченных грудой старого доброго хлама, о которой мы толковали вначале.

Встречи театрального хлама с реальностью не происходит, но зато происходит встреча нового гостя «Умника» с сокровищами московской театрально-музыкальной памяти. Барбара Джеффорд когда-то играла нам на сцене в филиале МХАТа и Гвендолин из Уайльда, и святую Иоанну из Шоу — а потом возмнила и появился на экране в фильме Феллини «А корабль плывет» оперной дивой, мифом XX века, как бы компенсируя встречу Москвы с La Stupenda Джоан Сазерленд. Английская Национальная опера когда-то ошеломила Москву шедеврами ушедшей в прошлое эпохи расцвета — может быть, прежде всего удительным «Ксерксом» Хитнера — Маккерраса. «Умник» не смог ошеломить Москву образца 1994 года, но, явив нам спектакль чисто английских достоинств, дал возможность провести вечер в хорошем обществе и тем самым изрядно улучшил настроение. А, как сказала Графиня Челл, украшение лондонского спектакля, легкий намек на Вивьен Ли, он (то есть Умник), подарив нам хорошее настроение, сделал самое главное.